

Получив от Орвицки разрешение взять сувениры, Его Высочество принц начал отчаянно подбирать с земли обломки кирпичей и запихивать их себе в карманы.

До этого момента Орвицка думал, что просьба принца была просто вежливой формальностью, но, очевидно, он ошибался. Карманы формы королевского полицейского были достаточно большими, но и они быстро наполнились до отказа – теперь этой формой можно было размахивать как оружием. А на лице Чендлера появилось совершенно искреннее и довольное выражение, словно он только что плотно пообедал.

Когда карманы были забиты до отказа, довольный Чендлер остановился и снова посерьёзnel:

- Сегодня утром я получил сообщение от начальника Клароса и немедленно созвал своих советников. Мы не получали никаких сведений о тайфуне, но даже при богатом урожае ананасов цена на фьючерсы ненормальная. Огромное спасибо, что вы, обнаружив эту проблему, первым делом сообщили мне. Это серьёзная финансовая проблема, и что ещё хуже, мой финансовый консультант рассказал мне обо всём только после того, как я сам его спросил. Он ещё и с удивлённым лицом сказал: "Я думал, вы уже знаете". Можете представить, как я был взбешён? Если бы я мог знать ответы на все вопросы, никого не спрашивая, то я бы не был... кхм! Ну, вы знаете. И... это меня очень огорчило.

Чендлер вздохнул. Орвицка понимал, почему он так говорит, ведь его предали. Похоже, его финансовый советник тоже хотел на этом нажиться – возможно, использовал доверенные ему деньги принца для собственной выгоды, а может, и сам был одним из закулисных игроков, раздувавших цены на ананасовые фьючерсы.

Орвицка не стал лезть с советами, а лишь похлопал Чендлера по плечу в знак утешения.

Чендлер глубоко вздохнул:

- Хаос на финансовом рынке – это ужасно для любой страны. Ты мне очень помог. Мой друг, чего ты хочешь?

- А можно мне получить разрешение на выращивание и продажу перца чили?

- Конечно, можно. Только вот разрешений на перец мало, я могу дать тебе всего на пять му земли.

- Этого более чем достаточно, огромное спасибо!

Лук, имбирь, чеснок и перец – как же это было нелегко! Жаль только, что к банкету на день рождения не успеть.

- И ещё! Я обнаружил, что ты не можешь связаться со мной, когда это необходимо. Это просто ужасно! Итак, во-первых, Один ведь может меня найти, да?

- Нет, Уильям, он тебя не найдёт. Он может в любое время и в любом месте найти только меня.

Только что воодушевлённый принц слегка поник:

- Но ведь он может найти и твоего спутника? Конечно, я не сомневаюсь в тебе, мой друг, я просто...

- Я знаю, ты просто надеешься на один шанс из десяти тысяч. Но я должен разрушить твою

надежду. Даже если мы с Гасией по какой-то причине расстанемся, мы всё равно будем знать примерное местоположение друг друга. Когда понадобится, Один полетит в это "примерное местоположение", чтобы найти его, а вот твоего я не знаю.

- Эх... А я-то мечтал, что однажды открою окно и увижу Одина, летящего ко мне на балкон навстречу утреннему солнцу.

- Это я могу устроить. Скажи мне своё местоположение, и я пошлю его к тебе на следующее утро. Только лучше, чтобы рядом никого не было. Я не хочу, чтобы Один напугал какого-нибудь знатного гостя или чтобы верные стражники приняли его за вторгшегося монстра.

Чуть было не попросивший Одина прилететь к нему завтра же Чендлер тут же проглотил эти слова:

- Ты прав, через некоторое время я сообщу тебе другое место. Вернёмся к нашей связи. Я мог бы позволить тебе или твоим подчинённым приходить ко мне с каким-нибудь условным знаком, но для тебя это опасно. К тому же ты и вправду не знаешь, где я нахожусь. Если кто-то этим воспользуется, для меня это не обязательно будет опасно, но точно создаст проблемы. Поэтому... младший сын моей кормилицы – отважный молодой человек. Он хотел пойти в армию, но из-за трагического несчастного случая стал хромать. Как насчёт того, чтобы он стал одним из полицейских участка Рыбьего Хвоста? Он сможет в любое время навещать свою мать, и никто ничего не заподозрит. Когда этот молодой человек был передо мной, он казался по крайней мере полным энтузиазма и искренности, но после травмы стал немного застенчивым, хотя и не впал в уныние. Конечно, если ты обнаружишь, что он не тот, за кого себя выдаёт, можешь мне сказать.

- Я позабочусь об этом господине, Уильям.

- Господин.

В столовой старинного замка обедавший принц Рода Крови поднял голову:

- В чём дело?

- Недавно Его Высочество наследный принц за сорок пять тысяч золотых гербов купил Банк Братьев Осер.

- О? – с лёгким удивлением отложил вилку принц. – Как думаешь, если я предложу десять тысяч золотых гербов, этот малыш согласится купить у меня банк?

- Он записал банк на имя Максима и уже подал в клан заявку на персонал.

- Я всегда считал, что наши сородичи рождаются слишком часто и быстро, но этот малыш за год опроверг моё мнение. У него там постоянно не хватает людей, – усмехнулся принц. – Дайте ему достаточно людей. Что-нибудь ещё?

- Да, рост цен на ананасы остановлен. Потому что Его Высочество сообщил об этом принцу Уильяму.

- ... – принц на мгновение замер с открытым ртом. – Этот ребёнок и впрямь... Неужели он не подумал сначала на этом заработать, а потом уже сообщать Уильяму? Слишком прямолинейно.

Но мы ведь тоже неплохо заработали, верно?

- Да, господин.

Он встал и, заложив руки за спину, задумчиво прошёлся по комнате:

- Нет, это хорошо. Мы заработали не так много, но всё же заработали, и мы просто влезли ради забавы, так что любая прибыль – это неожиданный бонус. Но и другие не смогли достичь запланированной выгоды, особенно Древние. Эти сумасшедшие сейчас наверняка проклинаят всё на свете в своих тёмных углах. О-о-о... Орвицка остановил это дело в самый выгодный для нашего Рода Крови момент. Ты понимаешь мои чувства? Я сейчас очень рад... очень...

- Удовлетворены, – подсказал слово Гензель.

Принц тут же улыбнулся и даже щёлкнул пальцами:

- Да, именно удовлетворён, и немного обрадован. Так вот какие чувства испытываешь, видя, как растёт твой сын? Я впервые это ощущаю. А отношения Орвицки с тем принцем стали ещё крепче?

- Вы абсолютно правы. Я хотел оставить это напоследок, чтобы сделать вам ещё один сюрприз. Принц даже приставил к нему своего человека – младшего сына своей кормилицы. Статус невысок, но близость достаточная.

- Это хорошо... – пробормотал принц. – Думаю, мы могли бы передать Орвицке часть наших владений в Содмане. Как вы считаете? Помогите мне придумать, какую именно часть ему отдать. Как раз в качестве подарка на день рождения. Кстати, как отец, вы ведь тоже удовлетворены, верно?

- Без сомнения, господин.

Полное имя этого дворецкого, Гензеля, было Гензель Торес. Он был отцом Максима.

В воскресенье после инцидента слухи о деле Банка Братьев Осер уже начали распространяться в высших кругах Содмана. Причины, по которым старший Осер совершил эту глупость, и, конечно же, смена владельца банка также были частью этих слухов.

Ананасы, разумеется, не пострадали от тайфуна; в этом году действительно ожидался обильный урожай. Но текущая цена на фьючерсы всё равно значительно превышала реальную стоимость ананасов. Тревога всё ещё витала в воздухе.

В понедельник, когда открылся фьючерсный рынок, цены на ананасы, которые безумно росли в предыдущие недели, начали стремительно падать. Бесчисленное множество людей бросилось продавать свои ананасовые контракты. Однако в этот момент предложений о продаже было так много, а заявок на покупку – так мало, что сделки заключались мгновенно.

За два дня фьючерсы на ананасы упали до трети своей нормальной стоимости и продолжали падать. Это затронуло не только зарубежные фьючерсы на ананасы, но и обычные ананасы в продаже, цены на которые тоже резко снизились. К этому времени часть ананасов уже начала прибывать на Западный континент, и многие морские торговцы понесли убытки.

На рынке царило уныние, но удар был нанесён довольно своевременно. Хотя многие мелкие торговцы разорились, средние и крупные отделались лишь убытками, и сильных потрясений удалось избежать.

Что касается старшего Осера в тюрьме... он всё ещё пытался переиграть брата с помощью фьючерсов, даже думал, что отказ королевских полицейских был лишь притворством. Но когда он понял, что его фьючерсы вот-вот превратятся в макулатуру, ему ничего не оставалось, кроме как продать их за 5000 золотых гербов.

Младший Осер продал фьючерсы старшего брата за 6500, а затем обменял все ваучеры и чеки на золотые гербы. Собрав более пятидесяти тысяч золотых гербов, он внезапно исчез. Жена и дети младшего Осера заявили в полицию, что его ограбили и убили. Это дело тоже принял Кларос.

Он рассказал Орвицке, что кто-то видел младшего Осера на железнодорожном вокзале. Этот человек узнал его и даже подошёл поздороваться, но младший Осер просто развернулся и ушёл, так что тот даже подумал, что ошибся. Однако контролёр на вокзале по фотографии тоже опознал младшего Осера.

- Он точно сбежал, - уверенно сказал Кларос.

Кларос ушёл. Орвицка и Далиан переглянулись и одновременно кивнули - будем считать, что он сбежал.

Обменял все деньги на золотые гербы. Более пятидесяти тысяч золотых гербов - это вес свыше тонны. Как он унёс их один?

У Орвицки были свои подозрения насчёт истинного босса тех четырёх грабителей - Семьи Кетнисс. Они не получили обещанных денег от старшего Осера, да ещё и потеряли четырёх своих людей. Как криминальная группировка могла просто так проглотить эту обиду?

Но поскольку это дело его не касалось, Орвицка не стал вмешиваться.

Орвицка и не догадывался, что вскоре на его голову свалится щедрый подарок от его родного отца, принца Рода Крови. После того как дело братьев Осер было окончательно решено, он с воодушевлением начал готовиться к своему дню рождения.

"Хотя свадьба и состоялась, но без брачной ночи она неполноценна. Тогда мы просто обменялись парой слов перед священником, и сейчас, вспоминая об этом, мне кажется, что всё это было сном, без всякого ощущения реальности. Только сейчас, с приближением дня рождения, это бешено колотящееся от волнения сердце заставляет меня почувствовать реальность брака".

- Какие у оборотней свадебные обычаи? Нужно приглашать сородичей? Какую одежду надевать? - спросил лежавший в эту ночь рядом с Далианом и не могший уснуть от волнения Орвицка.

Вспомнив об обычаях только сейчас, Орвицка почувствовал себя немного подонком.

- Свадьба сородичей-оборотней, с точки зрения людей, наверное, покажется довольно грубой. Нам не нужны старшие и родственники. Желаящий найти себе пару оборотень в ночь полнолуния обращается в волка, воеет на луну и затевает игры. Двое оборотней, решивших стать парой, вместе бегают и резвятся под лунным светом, а затем соединяются. С этой ночи

они становятся парой, пока смерть не разлучит их.

- Вовсе не грубо, это так романтично... – улыбнулся Орвицка. – Что может быть романтичнее, чем любить друг друга всю жизнь? Я... задам неприятный вопрос. А если оборотней насилуют? Они тоже будут верны тому, кто причинил им боль – будь то человек, представитель Рода Крови или другой оборотень – всю жизнь?

Увидев встревоженный взгляд Орвицки, Далиан улыбнулся:

- Ты же сам сказал – это насилие. Нужно просто подождать, пока рана заживёт. Если наше сердце не выбирало само, то это не пара.

- Тогда... твоё сердце выбрало меня? – но Орвицка не только не успокоился, а запаниковал ещё больше. – Прости, моё предложение тогда было таким нелепым.

- Нет, это было лучшее предложение, – клюнул его в щёку Далиан. – Знаешь, каждый раз, когда я вспоминаю тот день, я невольно начинаю улыбаться. Кто бы мог подумать, что счастье придёт вот так?

Орвицка обнял Далиана за талию:

- Спасибо, что принял моё предложение.

В последние несколько дней улыбка не сходила с лица Орвицки, и все понимали, что произошло что-то хорошее.

Большой Мак не удержался и подошёл спросить, на что Орвицка честно ответил:

- Мне скоро восемнадцать.

Большой Мак: "???"

Всего лишь восемнадцать, от ещё одного года зарплата не прибавится. Но Большой Мак, хоть и в полном недоумении, всё же поздравил Орвицку – у каждого свои поводы для праздника, наверное.

Но оборотни, следовавшие за Орвицкой первыми, более-менее догадывались. Хотя на словах они и завидовали Далиану, на самом деле они больше радовались за них – они всё больше и больше любили Орвицку, но это чувство было скорее преданностью.

В день рождения Орвицка встал в три с лишним часа. Далиан, по сути, тоже не спал всю ночь, но когда Орвицка поднялся, он не пошевелился. Ещё вчера с кухни доносился сладкий аромат пекущегося торта, а вечером Орвицка принёс ему тарелку с обрезками от коржей в качестве перекуса.

Сладость была, по словам Орвицки, приторной, но он всё равно готовил десерты "до приторности" сладкими. Слегка кислое яблочное варенье, чашка чая с молоком и аромат еды с кухни...

Это был рай.

Сегодняшнее утро тоже было раем. Наверху Далиан, хоть и не спал, лежал с закрытыми глазами, наслаждаясь доносящимися снизу запахами еды.

В семь с небольшим в дверь постучал лично Билл. Он привёз свежие продукты. Вообще-то, он не должен был приезжать сам, но его тоже пригласили на сегодняшний вечерний банкет в честь дня рождения Орвицки, поэтому он и пришёл. Кроме того, ему нужно было кое-что сообщить Орвицке.

- Сегодня причалили два торговых судна, оба с мукой. Капитаны ещё не успели сойти на берег, как кто-то запрыгнул на борт и скупил всю муку, - сказал Билл, теребя в руках шапку. Даже с его опытом он понимал, что это не к добру. - Я послал людей разузнать в большой порт, там ситуация примерно такая же. Кроме тех судов, у которых уже были покупатели, из десяти судов с мукой семь были скуплены ещё до причаливания. Большинство из них тут же снялись с якоря и отправились в порт Манбулит в Королевстве Филипс. Остальные хоть и сошли на берег, но муку быстро вывезли из города. В город попало очень мало муки.

- Билл, немедленно найди Максима, пусть даст тебе людей и денег, мы тоже будем покупать муку.

- Хорошо, господин.

- А сколько покупать... сначала заполни старую сироповарню.

Сироповарня полностью переехала в Берёзовый город, а её прежнее место в основном занял цех по производству жареной курицы. Но если немного прибраться, место должно освободиться. Конечно, Билл в этом деле был лишь вестником, за куриный цех отвечал калека-оборотень Ванленса Серто, так что дальше им предстояло всё обсудить.

- Хорошо.

- И ещё, те два чана для сиропа... их построят не раньше следующего года. Складывай муку туда. Сколько чаны в высоту, столько и муки засыпай.

С начала года до сих пор выпало всего два морозящих дождя. В прошлом месяце в Берёзовом городе потратились на бурение глубокой скважины, и, к счастью, воду нашли.

Билл ушёл. Орвицка посмотрел на принесённую им муку и вздохнул. Когда он впервые покупал муку, самая дорогая, с добавлением гипса, стоила всего 12 айко за 10 фунтов, а самая плохая - 6 айко. Первые несколько месяцев цена почти не росла, но с прошлого месяца мука начала дорожать.

Хотя каждый раз цена поднималась всего на несколько десятых айко, к сегодняшнему дню 10 фунтов муки стоили уже 15 айко, то есть подорожали на четверть, а зарплаты рабочих не выросли.

Орвицка невольно связал это с резким ростом фьючерсов на ананасы. Если бы рост цен на ананасы не был остановлен на этой неделе, он бы достиг ещё более ужасающих высот, а за ним последовало бы ещё больше людей. И как только ананасы достигли бы своего потолка, пузырь бы окончательно лопнул, и неизвестно, сколько процветающих предприятий столкнулось бы с разрывом финансовой цепочки.

Банкротство предприятий, крах банков, плюс невозможность купить еду - что произойдёт дальше, можно было догадаться, даже не включая мозг.

- Что случилось? - одетый в чёрный халат и босой Далиан спустился вниз.

- Это нас пока не касается, - улыбнулся Орвицка. - Пусть патрульный Сесбин зайдёт ко мне через некоторое время.

Для многих Содман был подобен аду, но закулисные кукловоды подливали масла в огонь. Особенно в Чёрном районе, где люди жили, словно стоя на цыпочках с петлёй на шее. Этот поступок был равносителен тому, чтобы выбить у них последнюю опору, лишив их всякой надежды на выживание.

В девять часов Анка пришёл с полицейскими, у которых не было смены, чтобы помочь. Вместе с ними пришёл и тот самый Сесбин.

Сесбин был худым молодым человеком с веснушчатым лицом. В первый день в участке он выглядел немного растерянным, но сейчас казался гораздо бодрее - на самом деле, если бы он не бежал, никто бы и не заметил, что он хрошает. Он взял письмо Орвицки, поправил шлем и ушёл.

Дело было сделано, и Орвицка больше не задавал вопросов, потому что дальше начиналась игра на высшем уровне.

В одиннадцать часов пришёл аккуратно одетый Билл с несколькими своими людьми. Орвицка тут же вручил им фартуки и отправил месить тесто.

В двенадцать часов двое полицейских-оборотней принесли огромную корзину, а ещё один полицейский - железное ведро. Они раздали полицейским в участке бумажные стаканчики с кексами и сиропом. Каждому по два кекса и большой ложке сиропа.

Торт на день рождения? Нет.

Свадебный торт? Да.

Все, будь то оборотни, люди или представители Рода Крови, все полицейские, не работавшие в ночную смену, вместе с кексами получили приглашения для себя и своих семей. В приглашениях было ясно написано, по какому поводу праздник.

Орвицка не скрывал причину торжества. И хотя другие, узнав об этом, смотрели на своего начальника с некоторым удивлением, все сотрудники, поедая сладкие кексы, всё равно желали ему всего наилучшего.

В два часа дня приехали люди из Берёзового города, пищевой фабрики и приюта. Они привезли жареную курицу, цветочный нектар и свежие цветы. Дети принесли самодельные украшения.

В пять часов вечера некоторые полицейские поспешили домой, чтобы привести себя в порядок, приготовить подарки и позвать семьи. Остальные просто пришли к дому Орвицки и Далиана.

Э-э-э... Конечно, такую толпу в дом было не вместить. Полицейские помогли, и на улице перед домом расставили длинные столы. Билл даже заказал цветочные гирлянды, и он со своими людьми украсил входную дверь алыми розами.

На столы выставили вкусную еду. Большую часть приготовил Орвицка, но и гости принесли свои угощения. Соседи тоже присоединились, принося подарки, еду и свои поздравления.

Талантливые люди заиграли на инструментах: скрипке, трубе, аккордеоне. Позже кто-то даже

притащил пианино...

Молодые парни и девушки пели любовные песни, мужчина средних лет исполнил арию из оперы, дети из приюта спели про старого осла Джорджа, и Орвицка слушал их с широкой улыбкой.

Даже покупатели с Белой Кирпичной Авеню в районе Ракушек были привлечены шумом. Некоторые подходили, и полицейские тут же приглашали их танцевать. В общем, за эти четыре часа, с пяти тридцати до девяти тридцати, в памяти Орвицки остались только музыка и смех. Казалось, все проблемы мира исчезли на этом отрезке улицы.

Когда окончательно стемнело, полицейские вызвались развезти некоторых гостей по домам на служебных машинах. Улицу быстро убрали. Оставшееся время принадлежало только Далиану и Орвицке.

Они по очереди приняли душ в разных комнатах. Одетый лишь в халат Орвицка думал, что увидит Далиана в таком же виде. Однако он увидел начальника полиции в идеально отглаженной форме, с застёгнутыми до самой шеи пуговицами.

- Я надел и подвязки, и зажимы для рубашки, - сказал прекрасно знавший, что Орвицка будет подглядывать, Далиан.

(☉ТТ☉) У Орвицки в мыслях тут же хлынула кровь из носа. Конечно, в реальности всё было в порядке, ведь нельзя же портить их первую брачную ночь...

Орвицка представлял себе брачную ночь по-разному. Он думал, это будет спорт, бурная игра, даже поединок или охота. Но он никогда не думал, что в реальности всё окажется так... это было... исполнение музыки.

Нет, вначале это были два одновременных сольных выступления. Орвицка и Далиан исполняли свои партии, будучи единственными слушателями друг для друга. Они использовали все доступные им способы, чтобы доставить удовольствие своему зрителю. Учитывая, что оба были новичками, в их исполнении иногда проскальзывали фальшивые ноты, заставляя зрителей смеяться.

Но ошибки были также и временем увлекательного познания и совершенствования.

По мере того как их мастерство росло, а знание друг друга углублялось, соло наконец превратилось в дуэт. Одна мелодия вплеталась в другую, и два мотива вместе создавали новую тему. В этой новой композиции они оба существовали как отдельные личности, но в то же время двигались в едином, новом ритме, пока не достигли невиданной прежде гармонии...

А потом, может быть... повторить ещё пару раз?

<http://bllate.org/book/17916/1715909>